

новым финансовым структурам предоставлена возможность выпускать платежные карты, чем сегодня могут заниматься только банки и национальный почтовый оператор. Также знаменательно предоставление организации электронных денег и платежной организации права на проведение быстрых денежных переводов. Центральный банк Азербайджанской Республики совместно с Международной финансовой корпорацией (IFC) разрабатывает стратегию финтех на 2024–2028 гг.

«В Азербайджане сформировалась положительная тенденция в развитии цифрового банкинга, который является одним из главных вызовов современности. Сегодня цифровой банкинг в Азербайджане вытесняет традиционные банковские услуги» [2].

Список использованных источников

1. Мамедов, З. Ф. Цифровая трансформация банковского сектора Азербайджана / З. Ф. Мамедов, Э. Н. Велиев, Е. Н. Вейсов // Информация и инновации. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 10–20. – DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-3-10-20.
2. Mamedov, Z. F. Digital payment system of Azerbaijan: new trends, problems and prospects / Z. F. Mamedov [et al.] // Information and innovations. – 2023. – Т. 18, № 1. – P. 32–42. – DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-1-32-42.

М. В. Маркусенко

*доктор экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ С ЦЕЛЬЮ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях значительно усложняется механизм регулирования валютных рынков и контроля валютных потоков для решения задач обеспечения экономической безопасности страны. В то же время специалисты указывают, что нарушения валютного законодательства приводят к формированию ряда каналов нелегальной утечки иностранной валюты из страны: невозврат валютной выручки под предлогом форс-мажорных обстоятельств; необоснованные авансовые отчисления при импорте в счет будущих поставок товаров; ценовые манипуляции, оставляющие валюту за границей, прикрытые якобы бартерными сделками; перечисление валютных средств на счета иностранных фирм в счет оплаты фиктивных услуг, занижение контрактной цены при экспорте и завышение – при импорте; внесение страхового депозита в иностранный банк для получения кредита, но сам кредит не берется; вывоз капитала частными лицами, в том числе с помощью кредитных карточек [1].

В специальной литературе, рассматривающей проблемы организации валютного контроля, называются два его основных принципа: 1) соблюдение интересов общества и государства, обеспечение экономической безопасности страны; 2) учет реальной ситуации и тенденций в отечественной экономике и на мировых рынках товаров и капиталов [2].

На валютный контроль возложено выполнение активной регулирующей функции – устанавливать порядок и условия осуществления операций с валютной и валютными ценностями при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Учетная функция валютного контроля реализуется в условиях развития и совершенствования технологий сбора и регистрации данных о валютных сделках, их статистического учета для определения тенденций движения валютных потоков в страну и из страны.

Регулирующая роль государства в валютной сфере должна выражаться в разработке эффективных методов противодействия бегству капиталов, обеспечении соблюдения национальных интересов при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Это вызывает необходимость постоянного совершенствования системы валютного контроля с целью укрепления экономической безопасности. Достижение указанной цели возможно путем обеспечения выполнения требований к проведению валютных операций и использованию валютных счетов, своевременного возврата валютной выручки из-за границы, что требует новых

подходов к организации валютного контроля; четкого изложения правил режима валютного контроля, который не должен создавать существенных затруднений для легальной коммерческой деятельности законопослушных хозяйствующих субъектов.

Отнесение к валютным операциям по приобретению, отчуждению (включая обмен) цифровых финансовых активов и цифровых валют (в том числе связанных с исполнением смарт-контрактов), совершенных между резидентами и нерезидентами, позволяет выделить такой новый аспект, как воздействие государства на экономические отношения, связанные с совершением цифровых валютных операций как внутри страны, так и на трансграничном пространстве.

Список использованных источников

1. Вартанова, М. Л. Анализ и оценка рисков и угроз финансово-экономической безопасности Российской Федерации: влияние экономических санкций на развитие валютной политики / М. Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 727–740.

2. Сумароков, Е. В. Валютная политика в системе экономической безопасности государства / Е. В. Сумароков // Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России. – 2010. – № 12. – С. 35–37.

К. А. Марусева

*кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)*

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВИЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Бюджетные правила представляют собой длительные ограничения налогово-бюджетной политики, направленные на установление четкой ориентации на бюджетную дисциплину. Они устанавливают числовые ограничения на размер бюджетных агрегатов (например, уровень государственного долга, дефицита, роста государственных расходов). Эти ограничения полезны при решении вопросов, связанных с тенденцией к дефициту бюджета (который может привести к чрезмерному уровню долга) и проциклическими мерами политики (которые усугубляют ситуацию внутри экономических циклов), и в конечном итоге помогают обеспечить более осмотрительные и стабилизирующие меры. В то же время бюджетные правила должны быть достаточно гибкими, чтобы позволять преодолевать неожиданные экономические или другие крупные шоки. Это особенно целесообразно в отношении редких событий, таких как пандемия, которые могут иметь существенные последствия для бюджета и экономики и, возможно, потребуют применения оговорок об освобождении от обязательств, чтобы сделать возможными временные отклонения от правил [1].

Большинство стран мира при управлении государственными финансами используют те или иные бюджетные правила. Исключениями не являются государства – члены ЕАЭС, хотя они и не имеют длительного опыта их применения. Действующие в странах правила были введены в практику в 2015–2018 гг. и продолжают совершенствоваться. Во всех государствах-членах наблюдается тенденция к усложнению бюджетных правил. Основным правилом для большинства государств-членов является правило долга.

Наиболее широко известными бюджетными правилами считаются маастрихтские правила, которые требуют, чтобы отношение долга к ВВП было ниже 60%, а номинальный государственный дефицит – не более 3% ВВП. Однако показатели не всех стран соответствуют этим значениям. Так, в 2019 г. долг Франции составлял 98%, а Италии – 135%. После пандемии эти показатели поднялись еще примерно на 20 процентных пунктов. В связи с чем Европейская комиссия приняла решение о реформировании этих правил. Планируется оставить значение ключевых параметров на прежнем уровне, а страны, которые не соответствуют этим показателям, получают собственные инструкции по сокращению долга и дефицита бюджета.